

Белая статуя божества местами облупилась от времени, обнажая черную, как смоль, внутренность. Лицо изваяния застыло в полуулыбке.

Но стоило Цзи Личэн отвести взгляд, как в периферии зрения ей почудилось: божество определенно улыбается!

— Какое выражение лица у статуи, которую вы видите? — внезапно спросила она.

— Никакого, — ответил Сун Муяо, поднял голову и вдруг замер: один уголок рта статуи приподнялся в зловещей, властной усмешке. — Почему он улыбается? Ведь только что лицо было бесстрастным!

— Я тоже видела, что лицо было обычным, — добавила Шаньшань.

— И я, — подтвердила Сышуй.

— Его выражение меняется, — холодно проанализировал Вэнь Хэли. — Если статуя окончательно расплывется в улыбке, бог ведь что произойдет.

— Не думаю, что что-то хорошее, — отозвалась Цзи Личэн. — Нам нужно поскорее найти выход.

— Выход? Мы правда можем выбраться? — Шаньшань, которая провела здесь так много времени, не могла поверить своим ушам.

— Можем. Все вместе, — Цзи Личэн мягко улыбнулась.

Она позвала:

— Линь Цзин.

— Линь Цзин! — всех, кроме Вэнь Хэли, передернуло. Линь Цзин была их погибшей спутницей.

Проследив за взглядом Цзи Личэн, они увидели, как у входа в помещение вкатился пухлый шарик. Остановившись перед девушкой, он развернул конечности — это был розовый упитанный поросенок.

— Это Линь Цзин? Ха-ха-ха! — Сун Муяо не сдержался. — Похожа на ту свинку из мультика, Пеппу, умора!

— Линь Цзин еще жива? — спросила Шаньшань.

— Это сестра Линь Цзин? — уточнила Сышуй.

— Долгая история, — ответил Вэнь Хэли. — Но это действительно она.

— Поросенок Линь Цзин, расскажи-ка нам, что удалось заметить за эти дни? — Цзи Личэн привычно взяла свинку на руки.

Та, разомлев от ласки, прохрюкала:

— Хрю, из-за свадьбы Божества горы сюда пришло много людей. Но я заметила странность: вчера приходили несколько человек в необычных нарядах, однако они не спустились с горы. Я пошла следом за ними, но они внезапно исчезли. Как я ни искала, найти их не смогла.

— Исчезли? Птичка, тебе это ничего не напоминает? — спросила Цзи Личэн.

— Невеста Божества горы... — Вэнь Хэли закончил за нее.

— Верно. Ты говорил, что в реальном мире, в деревне Юнъю, тоже происходили странные исчезновения невест, — кивнула Цзи Личэн. — У меня нехорошее предчувствие, что это связано с теми людьми, которых видела Линь Цзин.

— Линь Цзин, у них были какие-то особые приметы?

— Приметы? Сейчас вспомню... — Линь Цзин задумалась. — Они были одеты в современную одежду, не в стиле эпохи Китайской Республики. И от них пахло персиками. Очень сильный аромат.

— Персиковый аромат! — Цзи Личэн осенило. — Персиковый Источник... Персиковый Источник! Так это действительно отсылка к Персиковому Источнику!

— Персиковый Источник? Я только что проходил это в школе! — сказал Сун Муяо. — А какая связь? Это же просто древний текст, написанный Тао Сяомином, разве нет?

Цзи Личэн рассмеялась:

— Тао Сяомином? Ха-ха-ха!

— Чего смеешься? Я же только что учил, это точно Тао Сяомин! — растерялся Сун Муяо.

— Любой, кто окончил среднюю школу, не назовет Тао Юаньмина Тао Сяомином, — серьезно заметила Шаньшань.

Сышуй прикрыла рот ладошкой, хихикая.

Сун Муяо жалобно посмотрел на Вэнь Хэли. Тот кашлянул:

— Кхм... вообще-то, это Тао Юаньмин.

Цзи Личэн добавила масла в огонь:

— Если бы господин Тао Юаньмин услышал тебя, он бы восстал из могилы, заставил бы тебя выучить этот текст восемьсот раз и переписать шестьсот!

— Хватит ругать, хватит! А то я совсем отупею, — Сун Муяо по-мужски заканючил.

— Ладно, ладно, не буду, — примирительно сказала Цзи Личэн. — Давайте искать место, где цветут персики. Возможно, там и есть выход. Время поджигает, нужно успеть, пока статуя не превратилась в улыбающуюся маску.

Пятеро человек и один поросенок разделились, и дело пошло быстрее.

Вэнь Хэли обнаружил узкий проход в той стороне, куда указывал приподнятый угол рта статуи. Он был как раз по размеру взрослого человека, и внутри него, казалось, мерцал свет.

Цзи Личэн процитировала:

— Пройдя до истока ручья, он увидел гору, а в ней — узкий проход, откуда, казалось, исходил свет.

— Точно, точно! Именно так там и написано, — поддакнул Сун Муяо.

— О, благодарю тебя за подтверждение, — съязвила Цзи Личэн.

— Но этот проход выглядит подозрительно. Неужели жители деревни Юнью о нем не знают? — спросила Шаньшань.

Глаза Сышуй затуманились:

— От этой пещеры исходит какая-то магия. Она притягивает меня, так и хочется залезть внутрь.

— Возможно, они его просто не видят, — предположила Цзи Личэн. — Я имею в виду, что это может работать только для нас, пришельцев.

— Как бы то ни было, времени у нас мало, — Вэнь Хэли взглянул на статую. Она уже

окончательно превратилась в улыбающееся лицо и теперь, казалось, пыталась пошевелить затекшим телом, направляя взгляд прямо на них! — Быстрее, внутрь! Статуя нас заметила!

Поросенок Линь Цзин первым юркнул в проход, за ним последовали Шаньшань и Сышуй. Цзи Личэн подтолкнула Сун Муяо, а Вэнь Хэли замыкал шествие.

Сначала проход был узким, но через несколько десятков шагов пространство внезапно расширилось. Перед ними раскинулась ровная, широкая земля с рядами аккуратных домов, плодородными полями, красивыми прудами и бамбуковыми рощами. Дорожки между полями пересекались, повсюду слышались крики петухов и лай собак. Люди ходили туда-сюда, возделывали землю, и их одежда ничем не отличалась от той, что носят в реальном мире. Старики, дети, мужчины и женщины — все выглядели довольными и безмятежными.

Это было в точности как в тексте: Проход был узким, едва пропуская человека. Пройдя еще несколько десятков шагов, они вышли на простор. Земля была широкой и ровной, дома стояли рядами, вокруг были плодородные поля, пруды и бамбуковые рощи. Дороги пересекались, слышались крики петухов и лай собак. Люди бродили туда-сюда, занимаясь земледелием, и их одежда была такой же, как у людей из внешнего мира. Старики и дети — все были счастливы.

Здесь были не только поля и пруды, но и высотные здания, современные городские кварталы, торговые центры и парки развлечений. Цзи Личэн на мгновение оцепенела, ей показалось, что она вернулась в реальный мир.

— Мы что, вернулись? — Сун Муяо застыл в изумлении. — Это Персиковый Источник или наш мир?

— Это Персиковый Источник, мы еще не вернулись, — Вэнь Хэли обернулся: место, откуда они вошли, превратилось в сплошную каменную стену, не оставив ни следа от прохода.

— Здесь даже есть парк развлечений! — Сышуй выглянула из-за спины сестры и указала вдаль.

Сун Муяо подпрыгнул от радости:

— Игровой центр!

— Библиотека! — воскликнула Шаньшань.

— Лазертаг... — глаза Вэнь Хэли загорелись.

— Рестораны с хого, кондитерские, торговые центры, гастрономические улицы! — восхитилась Цзи Личэн.

— Торговый центр! Я хочу примерить новые наряды! — поросенок Линь Цзин радостно

закружился на руках у Цзи Личэн.

— Мы что, попали в рай? — подытожила Линь Цзин.

Прохожие, увидев их, очень удивились:

— Давненько к нам не заглядывали новички.

Их проводили к великолепному дворцу. Тот, кого называли мэром, радушно встретил их, предложив богатый пир. Кажется, у местных жителей не было важных дел: мэр объяснил, что их работа — это развлечения и наслаждение жизнью.

— Вам не нужно работать? — спросила Шаньшань.

— Работа? Наша работа здесь — веселиться и быть счастливыми, — ответил мэр.

Сун Муяо задал самый важный для него вопрос:

— А в школу ходить не надо?

Мэр погладил свой огромный живот и сощурился:

— Мы учимся тому, как есть любимую еду и никогда не наедаться, чтобы можно было продолжать есть бесконечно.

— Если никто не работает, чем вы расплачиваетесь? — поинтересовалась Цзи Личэн.

— У нас нет денег, все бесплатно, — ответил мэр. — В Персиковом Источнике ты можешь получить всё, чего пожелаешь: деньги, красавиц, красавцев, еду, игрушки. Что бы ты ни придумал, это желание исполнится.

— Значит, я могу получить целый игровой центр? — спросил Сун Муяо.

— Конечно! Хочешь — один, хочешь — десять, — мэр погладил свой круглый живот с умильной улыбкой.

— Закрой рот! Я скажу цифру! Сто игровых центров в минуту! — Сун Муяо расплылся в улыбке.

— Достаточно загадать желание у самого большого персикового дерева, и оно исполнится, — сказал мэр. — Друзья, добро пожаловать в Персиковый Источник. Развлекайтесь — хи-хи-хи-хи!

Сказав это, мэр уткнулся лицом в еду. Его лицо блестело от жира, а манера есть выглядела

пугающе.

Цзи Личэн спросила:

— Ну что, идем загадывать желания?

— Почему бы и нет? С тех пор как я попал в этот кошмарный Мир монстров, я не играл в игры, — Сун Муяо потер руки. — Я хочу насладиться своим игровым центром.

— А я хочу в парк развлечений: на американские горки, пиратский корабль, карусели, колесо обозрения, — Сышуй смотрела вдаль с восторгом.

Шаньшань поправила очки:

— Раз они так говорят, я тоже хочу в ту библиотеку. Она такая огромная, там наверняка полно редких книг, которые снаружи не найти.

— Хотя я бы тоже не отказался от лазертага, — Вэнь Хэли приподнял веки, оглядел улыбающихся жителей и добавил: — Есть старая поговорка: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Согласна с Птичкой. Даже если на голову свалится еда, как в том фильме, то только благодаря изобретенной машине, — добавила Цзи Личэн. — За бесплатный обед всегда приходится платить чем-то другим.

— С тех пор как мы попали сюда, я чувствую, как наши желания становятся все сильнее. Здесь всё слишком идеально. Вам не кажется?

Линь Цзин, лежа у нее на руках, повернулась:

— Разве плохо, когда всё хорошо?

— Хорошо, но слишком хрупко, как мыльный пузырь, — отрезал Вэнь Хэли.

— Ты прав. Мне кажется, всё здесь — это воплощение наших подсознательных желаний, того, чего мы сейчас отчаянно хотим, — заметила Шаньшань.

— Красивые вещи часто бывают прекрасны только снаружи, а что внутри — мы пока не видим, — сказала Цзи Личэн.

Она посмотрела на прохожих в ярких одеждах, которые не переставали улыбаться ни на секунду. Теперь их радушие казалось ей не теплым, а пугающим.

— Вам не кажется, что они странные? — внезапно спросила она.

— В чем странность? Они же улыбаются, — сказал Сун Муяо. — Я чувствую, что они искренне счастливы.

— Именно это счастье и странно... — Сышуй говорила прерывисто от волнения. — Как можно постоянно улыбаться? Только дураки так делают... С тех пор как мы пришли, тот дедушка не перестает улыбаться. Я ни разу не видела, чтобы уголки его рта опустились.

Сун Муяо посмотрел на дедушку, тот улыбался в ответ. От этого пристального взгляда парня пробрала дрожь.

— Люди здесь словно застыли в одной гримасе, они не умеют ни плакать, ни злиться, — заметил Вэнь Хэли.

— Это напоминает мне другую версию Персикового Источника. Говорят, рыбак попал в древнюю гробницу. Помните фразу: В годы правления Тай-юань династии Цзинь человек из Улина, промышлявший рыболовством, плыл вдоль ручья, забыв о расстоянии, и вдруг наткнулся на Персиковый Источник, — начала Шаньшань. — По логике, человек, который всю жизнь рыбачит, должен отлично знать местность. Как он мог заблудиться? Если бы этот лес существовал здесь так долго, о нем бы все знали.

— Проход был узким, едва пропуская человека. Древние люди из суеверия никогда не строили деревни с узким входом и широким выходом. Только в эпоху Вэй и Цзинь гробницы строили именно так, чтобы предотвратить проникновение мародеров. Значит, рыбак вошел в путь, ведущий в иной мир. Одежда людей была такой же, как у пришельцев — за столько времени мода не могла остаться прежней, скорее всего, это были погребальные одежды, сожженные для них потомками. Их радушно угощали, и по идее рыбак должен был согласиться хранить тайну, но он тут же доложил обо всем правителю — видимо, потому что заметил, что здесь что-то не так.

— Я слышала эту версию от учителя, — добавила Цзи Личэн. — И там была фраза про крики петухов и лай собак — а ведь это жертвенные животные.

— Похоже, изначально это был мир мертвых, а не утопия, — подытожил Вэнь Хэли.

Сун Муяо сомневался: неужели это тот самый текст, который он учил? Разве автор не описывал идеальный мир своей мечты? Как он превратился в гробницу и мир мертвых?

Поросенок Линь Цзин перевернулся, показывая, что не слышал такой версии. Сышуй и Шаньшань, будучи близняшками, учились в одном классе, где учитель однажды упомянул об этом. После того как сестра рассказала ей эту историю, Сышуй боялась даже смотреть на текст, а ночью ей приснился кошмар.

Они не осмелились медлить. Когда они вошли, был вечер, а внутри — яркий день. Но пока они шли от дома мэра к персиковому лесу, день снова сменился сумерками.

С лесной опушки улица выглядела так же, как днем: шумная толпа, все улыбаются. Улыбаются и смотрят на них.

Сун Муяо покрылся холодным потом:

— Они как чертовы зомби!

До самого большого персикового дерева оставалось всего несколько метров, когда их окружила толпа. Люди радостно улыбались, расспрашивая о желаниях.

Толстый мальчишка растянул рот так широко, что туда мог бы поместиться кулак:

— Загадай игровой центр! Тогда у нас будет еще один!

Худая женщина прошептала:

— Ребенок ничего не понимает. Попроси большой торговый центр, этот мне уже надоел, хочу новый.

— Парк развлечений! Загадай парк развлечений! Что интересного в магазинах? Вот парк — это рай! — добавила девочка.

Вокруг стоял гам, но даже спорили они с застывшими, неестественными улыбками. Цзи Личэн заметила, что у девочки рядом слюна течет по подбородку, но та словно не замечала этого, повторяя: замок, замок, замок Барби.

Мэр протиснулся сквозь толпу, и все замолчали.

— Не говорите ничего, дайте нашим новым друзьям самим загадать желание, — мэр погладил свой огромный живот, улыбаясь, как Будда.

— Закрой рот! Я сказал цифру! Я загадываю восемьсот игровых центров для Персикового Источника! — Сун Муяо встал на камень, полный решимости.

Толстый мальчишка и другие дети радостно закричали.

— Я хочу новый торговый центр, — сказала Линь Цзин.

— Я хочу большую библиотеку, — сказала Шаньшань.

— Лазертаг, — сказал Вэнь Хэли.

Мужчины вокруг закричали от восторга.

— А я хочу огромный парк развлечений с кучей аттракционов, — добавила Сышуй.

Аплодисменты и крики детей не утихали. Мэр молча кивал, радуясь про себя: как только их желания достигнут предела и они пресытятся, они останутся здесь навсегда, став частью Персикового Источника, и никогда не покинут Мир монстров. Все они когда-то пришли из реального мира, но на последнем уровне потеряли бдительность, поддались своим желаниям и погибли. Нынешний Персиковый Источник — это просто страна мертвых.

Мэр прищурил свои маленькие глазки, глядя на Цзи Личэн. Ему было любопытно, что загадает последняя девушка. Желания людей безграничны: деньги, мужчины, одежда, красота?

Прекрасная девушка вдруг улыбнулась, обнажив клыки, и сказала:

— Я загадываю, чтобы мы шестеро смогли выбраться отсюда и вернуться в наш мир.

Жители Персикового Источника замерли. Их собственные первые желания тоже были вернуться домой, но они поддались искушению идеальной жизни и погрязли в ней, пока не погибли.

В следующую секунду их облик изменился: в сумерках они превратились в разлагающиеся скелеты, напоминающие зомби. Они бросились на ребят.

Желание у древнего персикового дерева исполнилось мгновенно. Ослепительный свет заставил их зажмуриться, а когда они открыли глаза, то оказались на рыбацкой лодке.

— Выйдя, он нашел свою лодку.

Это первое, о чем подумала Цзи Личэн. Лодка была большой и широкой, места хватало им всем. Она плыла сама по себе, словно у нее был разум, направляясь по течению в одном направлении. Вокруг цвели ароматные травы, опадали лепестки, и река была усыпана розовыми цветами персика.

— Мы... мы спасены? — Сышуй расплакалась от радости.

— Да, сестренка, мы выжили, — Шаньшань обняла сестру.

— Черт возьми, я наконец-то смогу вернуться к играм! — Сун Муяо стоял на лодке и кричал от восторга. — Пусть те игровые центры, что я загадал, останутся им, я не хочу больше с ними играть!

— Не забудь, нам еще нужно вернуться в реальность, — напомнила Цзи Личэн. — В деревне Юнъу нет никаких игровых центров.

<http://bllate.org/book/20940/2122908>